

История об Иисусе

Г. де Пурукер

Перевод на русский язык © 2011 Владимир Базюкин. Первое английское издание © 1938 Theosophical University Press; второе исправленное издание © 1998 Theosophical University Press. Электронный вариант книги ISBN 978-1-55700-218-1. Все права защищены. Данное издание может быть скопировано бесплатно для ознакомления в индивидуальном порядке. За исключением небольших отрывков, никакая часть настоящей публикации не может воспроизводиться или передаваться для использования в коммерческих или иных целях в каком угодно виде без предварительного разрешения издательства Theosophical University Press.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие издателя

Глава I - ИИСУС — ЧЕЛОВЕК ИЛИ МИФ?

Глава II - РОЖДЕНИЕ ИИСУСА И ПРАЗДНОВАНИЕ РОЖДЕСТВА

Глава III - УЧЕНИЯ ИИСУСА

Глава IV - ИСТОРИЯ ИИСУСА — СКАЗАНИЕ-МИСТЕРИЯ

Глава V - УЧЕНИЕ ОБ АВАТАРЕ

Глава VI - МИСТЕРИЯ РАСПЯТИЯ: пронзение копьем и
возглашение на кресте

Предисловие издателя

На протяжении четырнадцати лет доктору Г. де Пурукеру довелось прочитать ряд лекций, заключавших в себе важные, но разбросанные сведения относительно жизни, деятельности и мистической истории Иисуса, которого называют Христом. Таким образом, достоянием гласности стали многие исторические, квазиисторические и сугубо эзотерические факты, связанные с жизнью Иисуса. Все эти разрозненные сведения, касающиеся Аватары Иисуса, были собраны воедино и с помощью нескольких соединительных предложений превращены в отдельную статью, которая может послужить ответом на сотни полученных автором просьб представить в общих чертах историю жизнедеятельности и учения Иисуса в свете оккультных данных и с точки зрения теософии.

Глава I

ИИСУС — ЧЕЛОВЕК ИЛИ МИФ?

... в качестве одного из величайших реформаторов, безжалостного противника богословского догматизма во всех его проявлениях, преследователя фанатизма, учителя, проповедовавшего один из чистейших кодексов этики, Иисус принадлежит к числу самых величественных и ясно очерченных фигур в панораме истории человечества. Век его с каждым днём, возможно, и отодвигается от нас всё дальше и дальше, теряясь в густой и туманной пелене прошлого, а богословие его, построенное на человеческой фантазии и опирающееся на бездоказательные догматы, вероятно, — да нет! неизбежно — будет с каждым днём всё больше утрачивать свой незаслуженный престиж, и только величественная фигура этого философа и реформатора нравственности никогда не потускнеет — наоборот, с каждым новым столетием она будет становиться всё более живой и рельефной. И вознесётся она в торжестве своём над всей землёй лишь в тот день, когда человечество целиком признает лишь одного отца своего — Неведомого наверху — и лишь одного брата своего — весь род человеческий внизу. — *"Разоблачённая Изида"*, т. II, сс. 150-1.

Иисус действительно жил на земле. Каково бы ни было его настоящее имя, человек, известный как Иисус (на иврите его имя произносится как Иешуа или Йошуа), является подлинным историческим лицом, снискавшим славу великого мудреца. Кроме того, он был посвящён в тайное учение своего времени, и после его смерти вокруг него выросли легенды и сказания, события в которых тесно

переплелись с временами более поздними — скажем, происходившими столетие спустя — и составили то, что мы называем Евангелиями.

Но кто же он был такой, Иисус? Когда он жил? Когда родился? И жил ли он в действительности вообще? А может быть, он представляет собой просто миф? Точного ответа на эти вопросы не знает никто. Одного-единственного, определённого, исчерпывающего и убедительного ответа на эти вопросы просто не существует — ни на один из них невозможно ответить с полной определённойностью. И тем не менее, эти вопросы до сих пор занимают умы многочисленной армии учёных исследователей. Но за всей этой пеленой неопределённости и за всем этим туманом противоречивых суждений, что накопились на протяжении веков с тех самых пор, как Иисус, впоследствии получивший имя Христа, явился, чтобы учить своих соплеменников, — за всем этим мы, однако, отчётливо видим возвышающуюся фигуру великого Учителя — далеко не единственного великого Учителя в анналах человеческой истории, но, тем не менее, величественного и достойнейшего учителя людей, сердце которого было исполнено любви и сострадания к заблудшему человечеству и который каждый день своей жизни на земле проводил в проповеди учений, возвышающих человеческое сердце и ум, и который в конце концов ушёл от нас, приняв, как рассказывают Евангелия, мученическую смерть на кресте. Был ли он действительно распят на кресте? Несмотря на то, что большинство учёных дают утвердительный ответ на этот вопрос, мы и в данном случае обязаны сказать: "этого никто не знает наверняка".

Евангельская история — это лишь идеализированная художественная проза, написанная христианами мистиками в подражание эзотерическим мистериям

язычества, и целью её является описание тех испытаний, которым обычно подвергались кандидаты в посвящение — причём задачу свою эта художественная проза выполнила не очень хорошо, ибо Евангелия содержат в себе множество ошибок и неточностей.

Вскоре после так называемого распятия Учителя Иисуса — во всяком случае, после того, как христианские Священные Писания распространились по Средиземноморскому миру — и на всём протяжении Средневековья вплоть почти что до наших дней между людьми происходили ожесточённые споры и борьба по поводу тех документов, которые составляют христианский Новый Завет, причём споры эти не ограничивались собственно содержанием документов, но шли даже вокруг отдельных слов и фраз, а также конкретного времени их написания и авторства. И по сей день никто не знает об этом ничего определённого, конкретного и действительного, но уже в силу простого отсутствия убедительных доказательств многими умными и высокообразованными учёными был выдвинут ряд теорий, считающихся сегодня вполне состоятельными.

Давайте задумаемся над тем, что это всё означает. Людям неизвестны ни точная дата написания Евангелий, ни точная дата составления Деяний Апостолов, ни точная дата написания и отправления различных Посланий, ни то, когда именно была написана Св. Иоанном на острове Патмос последняя книга, Апокалипсис. Даже об авторах всех этих "писаний", как их принято называть сегодня, не известно ничего определённого.

Никто толком не знает, кем они были написаны, никому неизвестно, когда они были написаны и, более того, никто

не знает, соответствуют ли действительности события, изложенные в книгах Нового Завета, так же как никому ничего неизвестно и о подлинных мистических чувствах и устремлениях тех, кто их зафиксировал на письме.

Задумаемся также над тем, а за что, собственно говоря, на протяжении почти восемнадцати минувших столетий выступало христианство — религия, пропагандировавшая жёсткие догматы, религия, проповедовавшая ряд вполне определённых и строгих доктрин веры, которым человек должен был следовать под страхом утраты обещанного бессмертия души.

Четыре канонических христианских Евангелия далеко не исчерпывают собой все когда-либо написанные книги такого рода. Из истории христианской церкви мы знаем, что существовали десятки древних Евангелий, которые, за исключением четырёх, ныне признанных каноническими, после III-IV вв. христианской эры были отвергнуты и вот уже многие столетия называются "апокрифами".

И вот теперь, находясь в полнейшем мраке неизвестности, окружающем источники происхождения этих мистических писаний и их авторов, какой вывод из всего этого должны сделать мы? Мы знаем, что по самой меньшей мере существовало порядка 24-25 различных Евангелий, которые сегодня называются апокрифами, а также огромное число Посланий, множество Деяний — и все эти Евангелия, Послания и Деяния принадлежали разнообразным перво- или раннехристианским сектам и распространялись ими. И название "апокрифических", то есть сомнительных, они получили по той простой причине, что сегодня они не входят в Канон утверждённых писаний, хотя учёным прекрасно известно, что эти так называемые апокрифические сочинения считались каноническими

среди тех, кто принимал их и пользовался ими.

В истории Иисуса нет типологически ничего нового: в своих основных чертах она следует в русле уже известных нам историй жизни и учений других великих провидцев и мудрецов, аватар и будд — в данном случае она просто выстраивается вокруг жизнедеятельности конкретного Учителя по имени Иисус. Большинство этих великих исторических фигур после своей смерти или исчезновения оставили после себя запутанную систему символов, иносказаний, которые спустя многие годы, как правило, начинали считаться не вызывающими никаких сомнений историческими памятниками, хотя вовсе не являлись таковыми. Из сказанного нами совсем не следует, что все эти запутанные сочинения, связанные как с Иисусом, так и с другими Учителями, не содержат в себе никаких подлинных исторических фактов и событий. Это означает лишь то, что указанные исторические памятники действительно излагают реальные события, но события эти укрыты таким плотным слоем символики и так глубоко спрятаны в иносказаниях, что за этими внешними покровами трудно разглядеть реальность.

Не существует ни одного памятника в историческом смысле этого слова, который бы сообщал о появлении великого сирийского мудреца по имени Иисус в общепринятом 1-ом году христианской эры или в 4-ом году до Р.Х. И это является одной из причин того, что критически мыслящие западные учёные отказываются видеть в Иисусе живое историческое лицо, ибо не существует ни одного безусловного исторического указания на его существование в нехристианских источниках. Но дело в том, что он действительно жил, и жил он примерно за сто лет до 1-го года христианской эры, как её принято сегодня называть.

Начало нынешней христианской эры было впервые произвольно установлено христианским монахом, неким Дионисием Экзигуусом, то есть "Дионисием Маленьким", жившим в VI веке христианской эры при императорах Юстине и Юстиниане. Он и понятия не имел о том, когда родился Учитель Иисус, но на основании тех материалов, которые имелись у него под рукой — материалов не очень богатых, но какие уж имелись — он и сделал необходимые расчёты. Таким образом, он и отнёс дату рождения христианского Вероучителя примерно за шестьсот лет до своего времени. Вскоре эта гипотетическая дата получила признание в качестве 1-го года христианской эры или года рождения великого мудреца по имени Иисус. На самом же деле он родился за сто с лишним лет до времени, установленного Дионисием Экзигуусом.

Глава II

РОЖДЕНИЕ ИИСУСА И ПРАЗДНОВАНИЕ РОЖДЕСТВА

Как мы уже отметили, точная дата рождения Иисуса-человека совершенно неизвестна: не только сам год рождения, но также и число, когда это событие состоялось. С самых давних времён христиане пребывали в сомнении относительно года и дня, когда родился их великий учитель, но в конце концов в качестве дня его физического рождения было решено считать 25 декабря.

Однако совершенно очевидно, что 25 декабря отмечается как день зимнего солнцестояния, которое в наши дни происходит 21-22 декабря, а в имперском Риме эта дата издревле отмечалась как день нового рождения *Sol Invictus*, то есть Непокорённого Солнца: в этот день отмечался самый низкий путь движения над горизонтом солнечного диска в зимний период и, как считалось, именно тогда происходило его возвращение к прежнему маршруту движения по небу северного полушария.

Персидское божество Митра также носило титул "Непокорённого", и, как сообщает один из самых первых христианских писателей — Юстин Мученик ("Диалог с Трифоном Иудеем", с. 305), — мистическое рождение Митры произошло в пещере или гроте, подобно тому, как родился и Иисус, согласно самым древним и широко распространённым легендам ортодоксального христианства. Юстин, кроме того, отмечает: "Он родился в тот день, когда вновь родилось солнце в конюшне Авгия" — а, как всем известно, христианские евангелия, считающиеся сегодня каноническими, указывают на то, что Иисус родился в "яслях" или в "хлеву", поскольку, по приводимой в Новом Завете легенде, ни Иосифу, ни Марии не нашлось места в

гостинице.

Беда Достопочтенный, английский историограф VII века христианской эры, занимавшийся историческим описанием своей родины, острова Британия, в книге "De temporum ratione" сообщает нам о том, что древние англосаксы, которых он для краткости называет "англи", "начинали свой год 25 декабря, то есть в день, когда мы сегодня отмечаем день рождения Господа". Под Господом он подразумевает Иисуса.

"И эту самую ночь, которая сегодня столь священна для нас (с 24 на 25 декабря), они на своём наречии называли "модра нехт". Здесь Беда или неправильно воспроизводит англосаксонские слова, или это какой-то диалект, потому что приведённые выше слова должны читаться как "модра нит". Они означают "Ночь Матерей" — по-видимому, это связано с определёнными церемониями, которые совершались англосаксами в течение всенощных бдений.

Очевидно, Беда упоминает этот праздник, отмечавшийся в середине зимы, потому, что он был связан с каким-то древним нехристианским ритуалом, основанным на идее божественного материнства, которое соответствует и таинству человеческого рождения. Стоит ли говорить о том, что, если в то или иное время года происходило символическое или фигуральное рождение солнца, то с идеей этого ритуала была тесно связана и идея материнства — вполне возможно, что это материнство понималось как материнство Небесной Девы, рождавшей человеку его величайшего друга, освещающего мир. Наверняка какая-то похожая идея присутствовала в умах первых христиан, заставив их остановить свой выбор с такой определённой на языческом празднике, превратив его в

день рождения своего человеческого Спасителя, Иисуса, от женщины, которую они называют Девой Марией.

И аналогично тому, как, согласно прекрасной христианской легенде, 25 декабря родился младенец-Христос, в этот день состоялось и рождение в человеческом образе божества Митры — то есть в день зимнего солнцестояния. Этот или один из последующих дней стали почитаться и в других религиях как день рождения их божеств.

Рождество является христианским праздником лишь в определённом смысле. В основе своей он восходит к греко-римскому язычеству, воспринятому христианством. А значит, он старше христианства. Он — попросту говоря, языческий.

Существовало, по крайней мере, три праздничных дня, которые отмечались в самом начале христианской эры: 25 декабря, 6 января (праздник Богоявления) и 25 марта — в день весеннего равноденствия. Все эти даты связаны с астрономическими явлениями, и христиане V-VI вв. христианской эры, в конце концов, остановились на дате, которая считалась днём рождения персидского бога Митры — 25 декабря.

Античные мистерии проводились в различные времена года — весной, летом, осенью и в день зимнего солнцестояния. Но самые значительные из всех этих мистических празднеств, величайшие мистерии проводились только зимой, когда солнце достигало своей самой южной точки и начинало обратное восхождение к северу.

Именно в день зимнего солнцестояния, 21 декабря, и начинались самые священные древние мистерии. Тогда и происходило посвящение в них специально отобранных

людей как успешно прошедших некий предварительный период ученичества: теперь они должны были пройти предшествующие посвящению испытания для того, чтобы в человеке могли проявиться божественные способности и силы внутреннего бога.

В течение двух недель длился этот цикл подготовки или посвящения, а 6 января, то есть в тот день, который позже стал называться днём Богоявления и который до сих пор широко отмечается христианской церковью, наступал кульминационный момент, когда кандидаты в посвящение, успешно прошедшие предварительные испытания в древних криптах, должны были лицом к лицу предстать перед своим внутренним богом.

Если кандидат успешно выдерживал самое главное испытание, то тогда он вдруг оказывался залитым со всех сторон великолепием изумительного света: этот свет исходил из него самого, и человек в эту минуту был подобен сияющему солнцу. Его лицо сияло ярким светом, голову его сзади окружал ореол сияния, и о нём тогда говорили, что он "облачился в солнце". Это сияние и есть тот самый свет-Христос, который на востоке называют светом буддхи, то есть средоточием духовной витальности человеческого существа, истекающей из него в виде излучения света. Так рождался Христос-солнце.

Из греко-латинских литературных источников я мог бы привести вам множество самых различных свидетельств того, что происходило в этот самый священный момент языческого цикла посвящения. В такой день рождался Христос, говоря мистическим языком первых христиан, а пользуясь выражениями, которые употребляли греки и римляне, от которых христиане восприняли и — увы!

— приспособили к своим нуждам эти идеи, в такой великий день рождался мистический Аполлон: так мистически назывался человек, возносившийся столь высоко. На востоке же говорили, что родился Будда.

Теософы отмечают Рождество именно в связи с тем, на что я попытался вкратце указать выше. Более того, они никогда не забывают о том, что подобные же посвящения происходят и в наши дни. Любой теософ испытывает к этому времени года чувство благоговейного трепета, ибо он сознаёт, что в каком-то особом, специально предназначенном для этого месте свои наивысшие испытания сейчас проходит какое-то живое человеческое существо, и в случае успешного их прохождения, то есть если ему удастся "возвыситься", если сумеет он возвысить своё личное "я" до такой высоты, чтобы вступить в прямое общение со своим внутренним богом и закрепить в нём своё личное "я", вот тогда-то и произойдёт его воссияние божественным великолепием и в мире родится новый Христос, новый учитель прощения, сострадания и всемогущей любви ко всему существу.

Теперь вы, вероятно, начинаете лучше понимать, насколько запутана вся эта история, связанная с Иисусом — отчасти по вине тех, кто направлял ситуацию в это русло, а отчасти по причине того, что мы сегодня плохо понимаем, как жили древние и как устроены были их общественные институты. Поэтому мы видим, что христианская история Иисуса представляет собой некую серию рассказов, изложенных символическим языком и стилем. Эта история не претендует на то, чтобы служить точным жизнеописанием конкретного человека, она лишь старается сообщить людям некую истину, направить им некий духовный посыл. Она старается под видом аллегорий и символов вселить в людей некую мистическую надежду, обратиться к ним некий мистический

призыв с тем, чтобы люди вдруг обнаружили, что умы и сердца их заморожены этим светом, обращены к этому свету и тогда, возможно, они станут искать посвящения и, как сказано в древних книгах, они придут к дверям храма и станут в них "стучаться" и "вопрошать". Именно в такой форме было исстари принято выражать призыв к обществу самосовершенствоваться и развивать в себе духовную составляющую человеческого существа.

Глава III

УЧЕНИЯ ИИСУСА

В учениях, которые проповедовал аватара Иисус-Сириец, нет ничего нового. Он лишь в очередной раз указывал древний-древний путь к достижению духовной жизни: путь к обретению мудрости и духовной силы. И своим последователям он объяснял, как и чего именно они смогут достигнуть, следуя этим путём и, в конце концов, сравнившись с ним, — но сравнившись с ним лишь по мудрости и духовной силе, ибо глубоко-глубоко в сердце каждого человеческого существа таится божество, его собственный внутренний бог, которого христиане мистического склада ума сегодня называют имманентным Христом.

Таким образом, у каждого из вас он таится в силе вашей воли, в вашем выборе того пути, которым прошли все великие провидцы и мудрецы минувших веков для того, чтобы уподобиться ему. Именно его духотворное учение и стало главной причиной того, что вокруг великой его личности возникло столько легенд, ведь он явился на землю с мистическим откровением, притчеобразно рассказывающим о том, что происходит в залах для посвящений.

Каждый из этих великих мудрецов и провидцев — Гаутама ли Будда в Индии или Лао-цзы в Китае, Шанкарачарья ли опять же в Индии или Иисус, Эмпедокл, Пифагор и Аполлоний Тианский — любой из великого множества этих гениев человечества проповедовал одни и те же фундаментальные, а следовательно идентичные друг другу, доктрины. Каковы же были эти учения? "Познай себя, человече!" Ибо познание себя — познание своего высшего

духовного "я" — есть путь к мудрости, пониманию, свету, миру, силе. И приходит оно к человеку через забвение собственного "я", а забвение собственного "я" — это и есть мистический стук в дверь, что ведёт в зал посвящения в храме. Вам не удастся стать выразителем в себе мировых сил, вы не сможете проявить в себе таящееся в вас божество (поскольку божество это абсолютно безлично), если ум ваш и сердце будут ограничены и связаны личными вашими желаниями. Вы должны будете раздвинуть границы своей природы и распахнуть её настежь, дабы позволить солнечному свету духа устремиться внутрь вас. Таким образом, забвение собственного "я" и отречение от собственной личности означают обретение мудрости, а также великой и священной силы.

Другое учение, которое они проповедовали, состояло в том, что каждый человек, каждое человеческое существо, где бы оно ни находилось, есть дитя вселенной. Вселенная есть родной дом этого дитя. И в звёздных пространствах, и здесь, на нашей планете Земля, человек, *de facto*, одинаково чувствует себя, как дома, а поэтому великие провидцы и мудрецы всегда утверждали, что человек способен переходить с одной сферы на другую, с одного плана на другой и из одной солнечной системы в другую по мере того, как циклы эволюции медленно сменяют друг друга, и пребывание его на земле равносильно остановке в придорожной гостинице или постоялом дворе на день или на ночь.

Это величественное учение заставляет нас осознать сущностное единство всего, что есть, ибо все мы представляем собой субстанцию вселенной: каждый из нас — это родное её дитя, неотделимая часть её, а стало быть, везде для нас есть дом родной и так пребудет вовеки на

протяжении всей нескончаемой длительности бытия.

Как подрезает одно только это учение самые корни эгоизма, а значит, и корни служения злу! Оно предоставляет нам веские и неоспоримые доказательства того, что вся природа живёт по законам этики: законы этики вытекают из самой структуры и жизнедеятельности вселенной, ибо что́ есть Всё, то есть и мы сами, а что́ есть каждый человек, то есть и Беспредельное. Человек есть "кость от костей", сердце от сердца, кровь от крови, субстанция от субстанции её. Ему от века дан отчий дом в беспредельном Всё, он от века духовно связан со всем сущим, ибо всё сущее ведёт своё начало из одного и того же первоисточника Бытия, и всё сущее после завершения каждого отдельного цикла возвращается в этот единый первоисточник лишь для того, чтобы в очередной раз отправиться из него в странствие по пути эволюции, ещё более великому, чем был предыдущий.

Как же можно думать, будто духовную власть предержавшие, которые правят вселенной, одухотворяют её, наполняют светом и жизнью, опекают и вразумляют её, — а мы, люди, представляем собой их отражения в малом масштабе — могли бы существовать вообще — а они, без сомнения, существуют — и при этом оставить весь род человеческий с самого его появления на земле без своего духовного попечения и безо всякого духовного учения до тех пор, пока около двух тысяч лет тому назад на свет не появился некий мальчик-еврей? Что за примитивная, безумная, а потому и отвратительная мысль! Древняя доктрина, утверждающая, что в основе основ каждого человеческого существа живёт бог, недвусмысленно говорит нам совсем другое. В самом деле, и сердце, и ум наш, когда мы обращаемся к ним за советом, отбросив всякую предубеждённость, непонимание и незнание, мгновенно начинают трепетать в ответ на то,

что сообщает нам доктрина о божестве, которое живёт глубоко внутри нашего сердца! Как созвучно это учение о внутреннем божестве нашим сердцам! Говорю вам со всей искренностью своей души, что глубоко-глубоко в сердце каждого из вас обитает живой и одухотворяющий вас бог, и вы, будучи существами человеческими, являетесь его слабыми выразителями, в слабой степени проявляющими божественные силы того индивидуального божества, которое заключено внутри вас. Об этом сказано в христианских Писаниях: "Разве не знаете, что вы храм Бога живого, и Дух Божий живет в вас?" (Ср. 1 К коринфянам, 3, 16 *(прим. переводчика)*).

Аватара Иисус, как известно, утверждал, что любой человек может стать таким же, как он, а значит, люди так же, как и он, могут проявить внешне те божественные силы, которые таятся у них внутри. Но люди не приняли этого великого учения, как не приняли они и многих других прекрасных доктрин и учений духовного христианства, а вместо этого они развязали войны и стали сражаться за догмы, людские мнения, слова, какие-то фразы и теории, и в результате этого поля сражений средневековой Европы обагрились человеческой кровью, пролитой всего лишь из-за того, что люди, потеряв рассудок, спорили о значении отдельных слов. Но разве могло быть иначе? Ведь, утратив дух, вы утратите и внутреннее зрение, а если вы утратите внутреннее зрение, то вас покинут и истина, и сострадание, и мир, и любовь, и чувство братства.

Мы почитаем Иисуса по имени Христос как одного из учителей теософии своего времени. Наши доктрины сообщают нам о длинной череде таких учителей, которая, с одной стороны, уходит в туманную даль далекого прошлого, а с другой, сохранилась вплоть до наших дней — длинная

череда великих провидцев и мудрецов, каждый из которых сумел соединиться со своим внутренним божеством, с сокрытым внутри них богом, имманентным Христом, внутренним Буддой, и, соединившись со своим внутренним божеством, они обрели всё необходимое им знание, ибо они воочию увидели его, и только поэтому они могли проповедовать истину.

Учения, приписываемые Иисусу в Новом Завете, не содержат в себе ничего нового. Во всём так называемом учении Иисуса вы не найдёте ни одной новой мысли, и в этом — в определённом смысле — и заключается замечательное доказательство миссии Иисуса на земле. Он проповедовал те же самые древнейшие доктрины мудрости, которые были переданы самым первым человеческим протопластам зоны, зоны и зоны тому назад, в далёком прошлом нашей эволюции, теми духовными существами, которые явились к человечеству, трудились над ним, опекая и поучая его. И нужно быть или последним чудовищем, или злонамеренным слепцом, чтобы после исследования религиозных и философских исторических памятников не заметить те следы, те явные знаки, которые запечатлены в духовном пламени жизни человечества и несут в себе идеалы, дух тех учений, которые проповедовали эти великие существа.

Иисус проповедовал идеи теософии такими словами и таким образом, как было принято в его эпоху. Он был учителем теософии у людей, к которым явился, учителем великим и благородным, ибо учителя различаются между собой так же, как и обычные люди. Бывают учителя среднего уровня, а бывают уровня более высокого, ещё более высокого и, наконец, если хотите, наивысочайшего уровня, но иерархия их на этом не кончается.

"Не верьте", — говорил по существу древний сирийский мудрец своим ученикам, — "тем людям, которые придут к вам и скажут: "Вот! Я — Христос, идите за мной!" Или если придёт кто-то другой и скажет: Вот! Я — Христос, идите за мной!" Не верьте им". Но если кто придёт к вам во имя Христа-духа и скажет вам следовать путём истины, кто будет говорить с вами именем бога внутреннего, именем внутреннего Христа, именем внутреннего Будды, тогда, следуя словам сирийского мудреца, знайте: "Он от меня. Идите за ним".

Глава IV

ИСТОРИЯ ИИСУСА — СКАЗАНИЕ-МИСТЕРИЯ

Вся история Иисуса представляет собой сказание-мистерию, в драматической форме повествующую о некоторых чрезвычайно важных событиях, происходивших в помещениях или криптах для посвящений, и притчи, включённые в это сказание-мистерию, также вполне определённо, хоть и кратко, излагают некоторые фундаментальные учения, с которыми неопиты знакомились в то время.

Изучение биографий великих провидцев и мудрецов обнаруживает более-менее точное повторение одних и тех же идей и обстоятельств, которые отчётливо проявляются и в христианской истории об Иисусе. Сами имена если не всех, то большинства этих великих провидцев и мудрецов окутаны аллегорией и символами; о них слагались мифы: в ряде случаев их рождение на свет было связано с девой-матерью или с какими-то другими таинственными обстоятельствами, а их жизнь и проповеди, воодушевлявшие людские сердца, было сопряжено с

творением чудес; по завершении же своей миссии учительства они в конце концов покидали этот мир тем или иным таинственным образом.

Кроме того, в отдельных случаях цикл посвящения просто-напросто имитировал великие события, связанные с деятельностью космоса, и поэтому христианский Новый Завет, используя символическую аллегорию и образность (будучи, кроме того, закрытым от всех и завуалированным сказанием, излагаемым только в крипте для посвящённых) аналогичным же образом повествует о воплощении космического духа в материальное бытие.

В каждой стране были свои школы посвящения, свои школы великих Мистерий, и мистерии эти тщательно охранялись и держались в глубокой тайне. Обычаем того времени было выбирать ту или иную великую человеческую личность в качестве учителя людей, а затем свивать вокруг этой фигуры целую систему символических учений — которые были бы понятны при чтении обычному человеку, но которые ещё и привлекали бы человека своей духовной стороной — о том, что в действительности происходило в помещении для посвящённых.

Именно так всё и случилось в связи с Иисусом по имени Христос. Таким образом, предания в четырёх книгах, известных как Евангелия, были написаны не во имя сохранения *исторической* истины, а во имя увековечения истины *символической*.

"Христос" — это греческое слово, которым называли того, кто был помазан. Это прямое указание, прямая аллюзия на то, что происходило во время проведения древних Мистерий. Помазание представляло собой один из актов, совершаемых во время совершения определённых ритуалов древних

Мистерий в странах средиземноморского бассейна. На иврите помазанника называли "машиахх", и это слово несло в себе точно такое же значение, как и греческое слово "Христос", — "Помазанник".

Общеизвестным, разумеется, является тот факт, что уже тогда евреи ожидали — как ожидают и сегодня — прихода в мир своего Мессии, как стало принято в искажённой форме произносить слово "Машиахх", и мистическая аллюзия, заключающаяся в этом древнееврейском веровании, идентична мистической и эзотерической идее, содержащейся в слове "Христос" применительно к ритуалам посвящения.

Как повествует предание об Иисусе, он вошёл в Иерусалим, сидя верхом на осле, причём не на взрослом осле, а на ослёнке, после чего он и приступил к делу своей жизни в земном Иерусалиме — такой материальной жизнедеятельности, которая, по легенде, привела его к аресту, суду над ним, устроенному римским прокуратором Понтием Пилатом, и к его смерти.

В мистическом цикле, существовавшем на языческом Востоке, который теперь мы называем Малой Азией, планета Сатурн зачастую мистически называлась ослом, а вернее, осёл изображал эту планету в мистической символике. И в той же символике под детёнышем осла понималась наша Земля, так как, по словам древних провидцев, формирование нашей физической планеты Земля происходит под прямым влиянием планеты Сатурн. Кроме того, если мы вспомним о том, что циклические перемещения монады происходят в строгом соответствии с установленными в нашей солнечной системе законами и порядком и по твёрдо определённым маршрутам,

проходящим от одной планеты к другой, если мы вспомним также, что под земным Иерусалимом, согласно еврейской символике, понимается наша Земля, тогда как небесным Иерусалимом, по христианской символике, понимается существование в небесных сферах и он же является конечной целью всей эволюции человека, то становится понятным то, о чём я кратко и отчасти пытаюсь объяснить.

Духовная душа вступает в "Иерусалим" — материальное существование — "сидя" верхом на осле, под которым понимается Сатурн и, более того, на ослёнке, обозначающем нашу Землю. Таким образом, монада, то есть Христос-дух, погрузившись в материю, распинается на кресте материи: иначе говоря, становится жертвой обмана и подвергается распятию, если следовать образному ряду древних платоников.

Единственное, чего вы всегда должны остерегаться, — это пытаться видеть в строках христианских Писаний воспроизведение реальных историко-физических фактов. Все *главные* мысли и понятия в христианских Писаниях изложены аллегорическим языком и имеют самое прямое отношение к циклу посвящения, а также к некоторым учениям, с которыми неопит знакомится во время церемоний посвящения.

А теперь давайте обратимся к одному из важнейших аспектов истории Иисуса. Вспомним один из эпизодов, изложенных в христианских Писаниях, причём рассказанных по-разному в каждом из четырёх Евангелий: о том, как, согласно евангелическому изложению, Иисус, будучи уже преданным и доставленным к Пилату, получает неожиданный знак уважения со стороны римского чиновника — "я не нахожу никакой вины в этом человеке".

Но, поскольку, как гласит христианский рассказ, в те дни существовал обычай отпускать на свободу политического узника в день Пасхи, то Пилат якобы спрашивает у обвинителей Иисуса: "Кого мне отпустить вам, Варавву или Иисуса, называемого Христом?" И все сказали: "Варавву".

И вот здесь мы имеем дело с очень интересным и весьма многозначительным моментом во всей этой истории. В некоторых древних рукописях христианского Нового Завета полное имя этого так называемого разбойника Вараввы указывается как Иисус Варавва. Если слово "Иисус" означает "Спаситель", то имя "Варавва" представляет собой сложное существительное, означающее "сын отца". Итак, с учётом того, что имя христианского Спасителя, как нам говорят, есть Иисус, и, кроме того, нам постоянно в туманной форме намекают на то, что он является сыном некоего божественного отца, здесь мы находим нечто крайне любопытное в этих фактах, содержащих в себе мистический смысл. "Кого мне отпустить к вам, Иисуса, сына Отца, или Иисуса, которого вы называете Помазанником?" Мы, таким образом, имеем здесь двух Иисусов — двух спасителей, ведь, как вы помните, слово "Иисус" значит "Спаситель". Всё это означает следующее: Кого мне (согласно эзотерическому прочтению) отпустить для вас на свободу, пусть даже нарушив ваши человеческие законы? Иисуса, сына отца, — низшую часть человеческого существа — или Иисуса, помазанника божественного Духа? И, согласно легенде, ответ был таков: Варавву. Отдай нам человека Варавву.

А теперь давайте немного забежим вперёд в нашей мистической истории, не забывая при этом, что история об Иисусе в том виде, как она приводится в Новом Завете, целиком представляет собой эзотерическое или мистическое сказание, в мистической форме повествующее

о том, что происходит в помещениях для посвящений, а именно: посвящение, означающее смерть низшего человека, которая сменяется высвобождением высшей природы неофита; и после завершения трёхдневных испытаний неофит мог выйти наружу уже в качестве "помазанника", человека, получившего помазание в процессе Мистерий.

На свободу был выпущен Варавва, Иисус Варавва, низшая составляющая человека, понимаемая как человеческое существо, а "распятию" подверглось заключённое внутри него божество. Причём распятие происходило не в виде традиционной казни, принятой у римлян, когда человек закреплялся на физическом кресте вплоть до наступления смерти, милосердно избавлявшей его от мук, — неофит помещался на крестообразном ложе, и там пребывал три дня и три ночи в состоянии транса, после чего пробуждался, будучи уже Мессией, Христом, помазанником. Вспомните христианский рассказ о том, как Иисус восстал из гроба на третий день после своего распятия, — рассказ, увековеченный в виде праздника христианской Пасхи. Всё это эзотерические термины, каждый из них.

Евангелие от Матфея приписывает Иисусу следующие слова: "Я послан только к погибшим овцам дома Израилева".* Что означает это ивритское слово "Израиль"? Более правильно оно пишется на иврите как "йисраэль" и происходит из корня ивритского глагола "сара", что значит "править", "управлять", "командовать" и ассоциативно может означать "бороться за достижение". Поэтому и выражение "бнеи йисраэль", означающее "сыны Израилевы", употреблялось точно в том же смысле, в каком индусы говорили об *ариях*, подразумевая под этим "благородных", "возвышенных", "наивысших", "правителей", противопоставляя их "млечхам", то есть "низшим",

"отверженным". Именно этот смысл вкладывали и греки в своё слово "аристои", то есть "аристократы", но это слово у них обозначало не аристократов в современном социальном смысле, а употреблялось по отношению к тем людям, которые являлись аристократами по сердцу своему и уму, которые именно в процессе естественной эволюции стали лучшими, возвышенными, наивысшими, величественнейшими из людей независимо от их физического происхождения. Тех же, кого индусы называли "млеччхами", греки именовали "барбарои", варварами. Отличая таких от "бнеи йисраэль", евреи называли их "чужими", "язычниками" и т.д. Обратите также внимание на слова, якобы принадлежащие Иисусу, о том, что он явился, чтобы наставлять "погибших овец"† Израилевых, мистически обозначающих тех людей, кто по природе своей готов и способен к эзотерическому обучению, но пока ещё не получил такового и потому блуждает во тьме внешней материальной жизни.

*[Матф., гл.15, ст. 24 (*прим. переводчика*).]

†[В английском тексте lost sheep обозначают скорее "заблудших" овец, а не окончательно "погибших" (*прим. переводчика*).]

Тот факт, что история об Иисусе является рассказом о посвящении, как раз и объясняет сохраняющиеся до сих пор несоответствия, противоречия и расхождения в текстах Писаний. Это мистическое и эзотерическое сказание чрезвычайно интересно и пленяет своим очарованием по той причине, что, по сути дела, представляет собой сказание, построенное вокруг идеализированной фигуры некоего великого провидца и мудреца. Ведь Иисус-человек резко отличается от той эзотерической, мистической и мистериальной фигуры, какую мы наблюдаем в Иисусе

Писаний — идеальной фигуры человека, который, пройдя обряды посвящения, существовавшие в тогдашней Палестине, достиг квази-божественности в результате этого стал сыном духовного Солнца, сыном Отца-Солнца.

Мы можем сказать, что сегодня всё человечество подразделяется на два класса людей: во-первых, на тех, кто является духовно "мёртвым", хоть и живущим в физическом теле, на "живых мертвецов", как их точно определил Пифагор, и, во-вторых, на "сыновей Израилевых" — или, иначе говоря, на тех, кто является духовными правителями людей от рождения или кто стал таковыми через посвящение. Давайте также не будем забывать и вот о чём: аналогично тому, как индусы и греки называли себя "высшими" людьми, ариями и аристократами, не в последнюю очередь по причине расовой гордости, точно также и евреи в тех же самых словах и, без сомнения, по тем же расовым мотивам говорили о себе в целом как о "бнеи йисраэль", сынах Израилевых, то есть как о природных правителях, стоящих над прочими людьми. Подобная расовая или национальная гордость представляет собой такой психологический феномен, который можно наблюдать в истории каждого народа, в общности людей любой расы, и он существует даже в наши дни в форме глупого и слепого ощущения расовой или национальной гордости, а также в прочих предрассудках, с которыми мы, увы, так часто сталкиваемся в жизни.

Глава V

УЧЕНИЕ ОБ АВАТАРЕ

В предыдущих главах были очерчены фундаментальные понятия, служащие ключом к пониманию эзотерического и мистического смысла истории об Иисусе. А теперь давайте зададим себе вопрос: кем же, собственно говоря, был Иисус? Был ли он человеком-богом, великим провидцем, или он представляет собой лишь миф? Ответ на этот вопрос таков: Иисус был аватарой.

Аватара — это санскритское слово. Оно обозначает нисхождение той или иной божественной сущности, но не в человеческую плоть, а как бы *в направлении* личности, одетой в человеческую плоть. Оно обозначает осияние, озарение сверху, той или иной выдающейся, благороднейшей человеческой личности каким-либо божеством, богом. Таким образом, попросту говоря, аватара представляет собой телесную инкарнацию бога, так как избираемая для этой цели благородная человеческая личность выражает через себя, в большей или меньшей степени, значительную часть Осеняющего Божества.

Иисус и был аватарой — проявлением через человеческую форму некоего бога, божества, то есть одного из тех духовных существ, которые отвечают за наш участок звёздной вселенной.

Аватарой называется существо, образованное соединением трёх элементов: одухотворяющего божества; высокоразвитой промежуточной природы, души, того канала, через который действует одухотворяющее божество; и чрезвычайно чистого физического тела. Аватара — это частичное проявление божества в человеческом существе, а не проявление собственного внутреннего бога в человеке: в

последнем случае мы имеем дело с появлением среди нас Будды. Будда является особым термином, обозначающим "пробуждённого", то есть человека, в котором проявляется божество, составляющее самую суть его существа. Аватара же — это не очередное воплощение перевоплощающегося эго человека и поэтому не является той целостной единицей, какую представляет собой обычный человек. Аватара — это существо, являющееся к людям в великой славе и имеющее особую миссию на земле. Как самостоятельная единица аватара никогда не имеет предыдущего рождения или последующего перевоплощения.

Например, аватара Иисус никогда больше не родится на земле, то есть никогда не будет иметь новых земных перевоплощений, ибо такова природа аватары: божества, проявляющего себя через психологический аппарат одного из Учителей Мудрости, Сострадания и Мира, отдающего ради этого самого себя, с тем чтобы великие силы божества, проявившиеся таким способом, могли быть зримыми для людей и могли служить людям для наставления.

Очевидно, что подобным образом составленная сущность, подобное духовно-психо-физическое образование не может являться новым воплощением какой-либо предыдущей целостной сущности, которая является на землю из прошлых жизней в качестве перевоплощающегося эго и которой предстоят будущие перевоплощения после завершения очередной земной жизни, как это имеет место со всеми человеческими существами. Иисус же до своего прихода никогда не являлся самостоятельным существом и никогда больше не будет существовать снова. В данном случае мы имеем дело не с перевоплощением, а с аватарой: с происходящим в исключительно мистических обстоятельствах воплощением луча Божества, огня Божества

ради того, чтобы сообщить человечеству новое учение, соответствующее очередному циклу эволюции. Этот Луч великим Светочем озаряет на короткий миг какой-то пласт человеческой истории и тут же исчезает вновь.

Но что же всё-таки происходит? Ведь были совершены такие великие действия и открыты такие великие учения, которые, вероятно, изменили целые судьбы многих человеческих рас. Так кто же всё это совершил? Та часть аватары, которая составляет его промежуточную природу и принадлежит живому существу. Как уже было сказано, аватара состоит из трёх элементов: физического тела, промежуточной части и луча — по сути дела, духовного огня бога, божественного существа, воздействующего через эту промежуточную часть, и два последних проявляются через физическое тело.

Свою промежуточную часть аватара получает у одного из Учителей Мудрости, который как бы отдаёт на время свою душу для того, чтобы состоялся этот циклический процесс: он отдаёт на время свою промежуточную природу для того, чтобы священное тело ребёнка могло получить духовный огонь от бога или божества. Таким образом, тот Учитель Мудрости, который отдаёт себя ради этой миссии, и несёт всю ответственность за сделанное. Вот где вступает в действие карма: последствия, а значит, и ответственность за них.

Таким образом, Иисус явился проявлением — а точнее, каналом для такого проявления — некой части божественных сил, и, следовательно, он представлял собой человека-бога или богочеловека. В то же самое время он, разумеется, являлся и великим мудрецом и провидцем, ибо мудрецом он был вне всякого сомнения и провидцем

являлся безо всяких оговорок, поскольку обладал мудростью и способностью "видеть".

Всех великих духовных просветителей человечества можно подразделить на две категории: на аватар* и будд сострадания. Аватара представляет собой высочайшую тайну природы: но тайну не в том смысле, что её невозможно понять умом, а в том, что обычный человек никогда не слышал её разъяснения. Что же касается будды, то так называют человека, который достиг состояния высокого духовного просветления в результате собственных целенаправленных усилий, продолжавшихся в течение нескольких предшествующих жизней, и в этом смысле — если так можно выразиться — он стоит даже выше аватары.

*Существует два рода этих необыкновенных существ — во-первых, аватары, являющиеся к человечеству в человеческом образе, представителями которых были Иисус и Шанкарачарья в Индии, а во-вторых, аватары, принимающие нечеловеческий образ, у которых есть особое название: анупапаудака аватары. Этот последний вид аватар относится к тому, что можно определить как космическая мистерия. Слово "анупапаудака" является санскритским по происхождению и буквально означает "не имеющий родителей", "безродный", а ещё точнее — "тот, кто не наследует": например, так, как наследует сын отцу по прямой линии родства. В такой небольшой статье, как эта, трудно исчерпывающе объяснить, что собой представляет эта последняя категория аватар, поэтому всех интересующихся учением об аватарах мы отсылаем к нашей книге "Словарь оккультных терминов" (*Occult Glossary*).

Иисус принадлежал к первой категории, к аватарам, и поэтому, как уже было сказано, представлял собой прямое частичное проявление неких божественных сил, действующих через душевную структуру одного из Учителей Сострадания, Мудрости и Мира, предоставившего ради этой цели самого себя с тем, чтобы в момент, когда вращающееся колесо судьбы достигает определённой точки цикла, особое божество, связанное именно с этим циклом, могло хотя бы отчасти проявить свои высочайшие силы среди людей, передать им учение, дабы ещё раз указать им путь к истине, свету и состраданию. Ибо Премудрые никогда не являются просто так, по случаю или капризу. Они являются в известные периоды времени по той причине, что всё во вселенной подчинено определённому порядку и законам. Следовательно, те из людей, кто умеет считать, могут даже не прибегать к помощи звёзд. Они хорошо знают, что после появления среди людей одной великой души в определённый период времени должна явиться и следующая великая душа.

Аватара Иисус ни в коем случае не представляет собой обычное человеческое перевоплощение, поскольку он вовсе не является очередным перевоплощением собственного перевоплощающегося эго. Явление аватары мы можем с полным правом назвать актом высшей белой магии. Учителям Мудрости, Сострадания и Мира было хорошо известно о том, что настал очередной момент для проявления некоего божества среди людей, действительного проявления одного из тех богов, которые во множестве наполняют собой вселенную, а в данном случае — нашу солнечную систему. Один из этого великого сообщества, этого Братства Учителей Мудрости, предоставил себя для того, чтобы соответствующее божество могло через него

проявить себя. Он осенил собою человеческое существо, которое должно было появиться на свет — причём самым обычным человеческим способом — в Палестине в виде обычного ребёнка: он передал этому мальчику жизнь и духовные силы. Затем, когда подошёл срок и ребёнок достиг зрелости, Иисус (этим именем его могли называть как уже в то время, так и позднее) в одном из святилищ, где в ту эпоху происходили Мистерии, прошёл обряд "крещения".

"Крещение" — это особый термин, обозначающий, что он был "возвышен", то есть "поднят" из состояния человека в состояние божества, благодаря "аватару", "нисхождению" на него божества, которое с этого момента и приступило к своей деятельности через него.

Аватара Иисус неуклонно следовал эзотерическому учению своего времени уже в пору юности. Затем, с достижением зрелости, он принял посвящение в школах мистерий, которые действовали в Сирии, на Ближнем Востоке. Он "был распят, претерпел смерть, был погребён, на третий день восстал из мёртвых и вознёсся к Отцу Небесному". Каждое слово здесь взято *буквально* из терминологии посвящения, и в этом мы видим пример употребления мистических выражений задолго до тех событий, которые позднее стали ассоциироваться с ними. *Каким же образом мы могли бы это объяснить?*

Глава VI

МИСТЕРИЯ РАСПЯТИЯ:

пронзение копьём и возгласение на кресте

Само распятие представляло собой один из этапов древнего обряда посвящения. Находившегося в состоянии транса неопфита укладывали на крестообразное ложе, руки его раздвигали в стороны, и в таком положении он находился на протяжении трёх долгих дней и ночей — а иногда и гораздо дольше: в течение шести и даже девяти суток, — пока дух неопфита проходил через сферы космического бытия, познавая, таким образом, из первых рук тайны вселенной. Я могу вам сказать со всей определённой, что действительно существует способ высвобождения духа человека из цепей его низшего существа, и тогда, вырвавшись на свободу, он может странствовать от планеты к планете, от планеты к солнцу, после чего возвращается в своё земное тело, которое временно покинул перед этим.

В этой связи необходимо упомянуть чрезвычайно любопытный, глубоко мистический и красноречивый фрагмент скандинавских "Эдд", содержащийся в так называемой "Рунной песне" Одина. Вот как он звучит:

Знаю, висел я в ветвях на ветру девять долгих ночей,
Пронзённый копьём, принесённый в жертву Одину,
— мне же самому, —
На дереве том, чьи корни сокрыты в недрах
неведомых.*

*[«Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / Библиотека Всемирной Литературы, том 9, пер. с древнеисландского А. Корсун: Художественная литература; Москва; 1975. Перевод приводится с некоторыми изменениями (*прим. переводчика*).]

В этих нескольких строчках из "Эдды" приводится ещё один вариант — очень интересный при этом — того, как протекала мистерия посвящения. Прежде всего, здесь бросается в глаза упоминание о "висении на дереве", потому что именно так в раннехристианских сочинениях говорили о "висении на кресте". В этом мистическом скандинавском предании дерево со всей очевидностью понимается как космическое дерево — именно этот образ служил для мистического обозначения проявленной вселенной, так как у многих древних народов вселенная символически изображалась в виде дерева, своими корнями уходящего в божественное сердце вещей. Его ствол, ветви и многочисленные веточки и листья обозначали различные планы, миры и сферы космоса, а плодами этого космического дерева, содержащими в себе семена будущих деревьев, являлись те существа, которые в процессе эволюции уже достигли конечной цели своего эволюционного странствия — люди и боги, сами по себе вселенные, только в меньшем масштабе, которым суждено стать космическими существами в будущем, когда вращающееся колесо времён совершит свои великие обороты в течение долгих-долгих эпох.

Этот скандинавский вариант космического распятия — а подобное же распятие, только в греческом варианте, упоминается и Платоном — относится к космическому Логосу, "распятому" по всему космическому дереву-миру, жизнь и ум которому как раз этот самый Логос и даёт.

Весь обряд посвящения, насколько можно судить по его изобразительной символике, имитировал мистическую организацию, деятельность и тайны невидимой вселенной, что находило своё выражение в действиях и словах Учителя

посвящения и неофита.

Пронзение копьём представляло собой один из элементов обряда или церемонии посвящения и несло в себе особый смысл, но речь при этом никогда не шла о физическом акте, заключающемся в нанесении физических ран. В некоторых случаях во время церемонии посвящения использовалось не копье, а какие-то другие орудия, например кинжал, также игравший символическую роль, но в любом случае глубинный смысл совершаемого действия всегда оставался одним и тем же, и состоял он в следующем: человек приносил в жертву своё низшее личное существо, добиваясь того, чтобы сила бога и оказываемое им воздействие могли свободно проникать во все элементы конституции человека уже после того, как он покидал зал света по завершении церемонии посвящения. Пронзение копьём знаменовало собой смерть личности ради освобождения внутреннего духовного человека, который мог бы теперь беспрепятственно существовать и действовать.

О последних произнесённых с креста словах мы узнаём из первых двух Евангелий: от Матфея (27:46) и от Марка (15:34): *'Эли, 'Эли, ламах шавахтани*. Эти слова, известные как "возгласание на кресте", в христианском Новом Завете были переведены на греческий следующим образом: "Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?" Но дело в том, что слова эти были переведены на греческий язык неверно, хотя на английский язык они переданы с греческого точно, поскольку эти слова на иврите, то есть языке, на котором эти слова были произнесены, означают: "Боже Мой, Боже Мой! Как Ты возвеличил Меня!" Действительно, эти слова были высказаны на добром старом иврите, и глагол *шавахх** означает "славить", "возвеличивать", а вовсе не "оставлять". Но в двадцать втором Псалме Ветхого Завета в стихе

первом‡ в оригинале приведены следующие слова: 'Эли, 'Эли, ламах 'азавтани, которые в переводе означают: "Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставил меня?"

*Весь смысл этого так называемого Возглашения на Кресте зависит от значения и смысловой окраски ивритского глагола шавахх, так как этот глагол может передавать различный смысл: например, "умиротворять", "прославлять", "успокаивать", и все эти значения подразумевают последующее воздаяние или, точнее, даже плоды, пожинаемые вследствие какого-то значительного духовного или интеллектуального подвига. Другим упоминающимся в тексте глаголом является 'азав, то есть "оставить", "бросить".

†[В русском каноническом тексте Ветхого Завета это 21-й Псалом (*прим. переводчика*).]

‡[В русском каноническом тексте Ветхого Завета это стих второй (*прим. переводчика*).]

Приведённый факт вполне может служить доказательством того, что христианским Писаниям придана символическая форма и они при этом имеют мистический подтекст. Но почему же, с какой стати авторы этих двух Евангелий используют хорошо известные ивритские слова, но при этом дают им совершенно неверный перевод? Да потому, что их задачей было одновременно и спрятать истину, и открыть её, что вполне созвучно той атмосфере, в которой в древности протекали церемонии Мистерий. И, если вдуматься, то окажется, что есть глубокий смысл и в оригинальных ивритских словах, и в их неправильном греческом переводе. Личность при смерти всегда возглашает: "Боже мой! для чего Ты бросаешь меня, позволяя мне обратиться в прах?" Высшая же, благородная составляющая человека, его внутренний духовный человек,

радостно восклицает: "Боже мой! Боже мой! Как же ты возвеличиваешь меня!" Вот эта последняя фраза в точности и передаёт реакцию неофита, когда происходит его возвеличивание при посвящении. Это тот символический вопль, который раздаётся из уст любого неофита, когда великий Учитель посвящает его, вводя в жизнь высочайшую.

Для того, кто умеет читать между строк, всё это может свидетельствовать и о символическом характере христианских Евангелий: да, смысл слов был ими искажён, но искажён он был намеренно, для того чтобы истинное эзотерическое учение не оказалось доступным человеку, праздно пробегающему глазами по строкам Писаний, и в то же время Евангелия содержали в себе достаточно много мистической пищи для ума, чтобы привлечь к себе внимание тех людей, внутренний характер, внутреннее существо которых уже начали пробуждаться; чтобы люди, читая Евангелия и подмечая все эти странные расхождения и несоответствия между ними, испытывали всё больший интерес к ним — и через это могли бы прийти к дверям во Храм и постучаться в них, правильно постучаться, чтобы их впустили вовнутрь.

Подобные посвящения — и это необходимо глубоко понимать — продолжают происходить и в наши дни, и случается это в определённое время года. В процессе таких посвящений те неофиты, которые успешно проходят этот обряд и обретают божественность, не переставая при этом оставаться по-прежнему людьми, достигают столь возвышенного и экстатического состояния, что в течение какого-то времени эта внутренняя божественность, устремляясь по всему их существу, делает его подобной некоему солнцу, испускающему из себя огненное

великолепие. Тогда и в самом деле, как об этом писали древние философы, новообращённый становился облачённым в само солнце. Когда в ходе посвящения наступал этот торжественный момент, всё духовное существо человека как бы восклицало в порыве радости: "О Боже мой! О моё Божество, пребывающее в самом сердце существа моего! Как же ты возвеличиваешь меня!" — то есть ощущало в себе те же самые слова, которые якобы произнёс Христос с креста.

Иисус Христос был когда-то также положен на крестообразное ложе, о котором я уже говорил, и он успешно прошёл все ужасные испытания, и спустя три дня он воскрес, поднялся из состояния тех людей, "которые были мертвы", а это и есть истинный смысл выражения "из мертвых" — не из смерти — уже как Христос.

К этому времени Христос уже проявлялся через него. Этот самый последний и торжественный этап посвящения выявил в нём внутреннего бога, и поэтому он наставлял своих соотечественников, имея на то самое полное право, ибо слова его исходили из того родника истины, что бил внутри него самого. Этот родник истины и открывает вам путь, по которому шествует ваше духовное "я" — то самое звено, что соединяет вас со вселенной: путь, ведущий всё дальше внутрь, всё глубже и глубже, пока самое сердце вселенной не начинает вами ощущаться как единое целое со всем вашим существом. Каждое человеческое существо в своей духовной природе являет собой неразрывную часть вселенной, оно есть дитя вселенной: кость от кости, плоть от плоти, кровь от крови, жизнь от жизни её. Да и как же это может быть иначе? Человек не может жить вне вселенной. Мы все — часть её. Именно это проповедовали и древние мудрецы Индостана, когда говорили об атмане, то есть о

духовно-божественном "я". Они говорили: *Атманам атмана пашья*, что значит: "Узри "Я" при помощи "я", то есть: познай [Наивысшее] Божество через и с помощью своего внутреннего божества, ибо у человека нет иного пути для познания божества, как познать его через божественную часть своего существа. Понимает ли, например, свинья своего хозяина-человека? Нет, потому что свинья ещё не достигла уровня человеческого существа. Но человек способен понимать человека, а с помощью своего внутреннего бога человек способен понять и божество, согласно тому же самому правилу. Великое признаётся лишь великим. Гений откликается на призыв только гения. Божественное признаётся только божественным.

Если, следуя этим внутренним путём, этим путём своего духовного "я", вы доберётесь до своей божественной сущности и в своём возросшем понимании вы осознаете, что природа ваша соткана из той же ткани, что и вся вселенная, то тогда вы ощутите, что всё сущее принадлежит вам, ибо оно и есть вы сами. Бесконечность и вечность — это только слова, а внутри себя вы со всей ясностью ощутите, что вы сами и есть это безграничное, беспредельное Всё, заключённое в безграничной и беспредельной длительности времён.

Нет, этот мудрец, этот сирийский провидец не был распят в буквальном, физическом смысле этого слова. Человек не может представить себе распятого бога, это для него было бы какой-то аномалией. А вот неофит, кандидат в посвящение, распятым мог быть вполне: в том смысле, в каком я попытался здесь объяснить этот процесс. Однако слово "распятие" имеет и другой мистический смысл: человек может быть распятым собственными страстями, он может представлять собой человеческие лохмотья, а не гордо

стоящего на ногах человека, свободного человека. Такое распятие может представлять собой самый реальный факт и вместе с тем заключать в себе мистический подтекст, и, когда вы узнаете кое-что о своём внутреннем Христе, то тогда и сможете обрести свободу, и вся беспредельная вселенная станет вашим единым полем для деятельности: не просто в мыслях, не просто в воображении, и не просто в те минуты, когда вы сидите в своём удобном кресле или лежите на диване, размышляя об устройстве мироздания, а в реальном опыте, ибо, высвободив собственный дух, человек может странствовать с ним вплоть до самых врат к солнцу и даже дальше.

Древние Мистерии охранялись с предельным тщанием, и любое упоминание о них, — а наказания за раскрытие тайн посвящения были чрезвычайно суровыми — должно было выражаться в форме иносказания, метафоры, фигуры речи, волшебной сказки, мифа, сказания. Ибо ничто не может быть скрыто так глубоко, чтобы другой посвящённый не понял, о чём идёт речь. В таких случаях высказывались глубокие истины, но истины эти оказывались доступны лишь тем, кто владел ключом к этому мистическому языку. Тем же, у кого этого ключа не было, все ссылки и рассказы казались простыми мифами или необыкновенными легендами.

Иисус-человек был истинным Христом хотя бы уже потому, что палестинский аватара проявил через себя то божество, которому он служил внешним носителем. Каждый человек имеет перед собой похожую, но не аналогичную цель в виде собственной будущности, а именно: он должен проявить через себя собственного внутреннего бога, собственного "Отца Небесного" (обратите особое внимание на различие между аватарой, с одной стороны, и, с другой,

человеком, становящимся буддой, то есть проявлением или носителем собственного внутреннего бога). Это и делает праздник Рождества столь знаменательным. Забудьте все эти буквальные подробности, связанные с прежней сказкой о младенце в яслях, и все остальные легендарные украшения, которые были добавлены (очень благочестивыми, но не владеющими мудростью людьми) к этому величайшему во всей человеческой истории преданию для того, чтобы в умах малограмотных людей могла без труда запечатлеться история о духовном посвящении, относящаяся не к одному только Иисусу, но и к длиннейшей череде великих мудрецов, действовавших как до, так и после него. Не обращайтесь внимания на буквальный текст этого предания, но всегда помните об одном: суть сказания об Иисусе состоит в том, что внутри вас самих живёт Христос, который рождается заново каждый раз, когда человек вручает себя во власть своего духовного "я", бога, пребывающего внутри него самого. Вот тогда-то Христос и "рождается вновь".

[Содержание/Contents](#)

[На русском языке](#)

[Theosophical Society Homepage](#)